

Там была только одна кровать. Естественно, Янь Цзинь не будет хватать её, оставив Шэнь Чжисяню. В глубине души он удивлялся, почему Шэнь Чжисянь вдруг стал несчастным, но не спрашивал. Он молча погасил свечу для Шэнь Чжисяня, взял Сяо Цао и пошёл медитировать на мягком диване.

Лунный свет лился в полуоткрытое окно, принося с собой лёгкий прохладный ветерок.

Была уже глубокая ночь. Сяо Цао крепко спал на подоконнике, купаясь в лунном свете. Шэнь Чжисянь лежал на кровати. Его ровное дыхание свидетельствовало о том, что он явно спит.

Глаза Янь Цзиня открылись, демонстрируя ясное напряжение. Он наклонил голову в сторону кровати и молча направился к ней.

Шэнь Чжисянь, вероятно, всё ещё притворяется, что видит его как "незнакомца", поэтому сегодня вечером его поза для сна была очень правильной. Подкладка его одежды была аккуратной и опрятной. Он лежал на спине с парчовым одеялом, положенным на нижнюю часть живота, со сложенными на нём руками. Эта поза придавала ему очень серьёзный вид.

Янь Цзинь долго смотрел на него.

В те годы в секте Цинъюнь, когда он жил рядом с Шэнь Чжисянем, ему посчастливилось много раз увидеть позу для сна Шэнь Чжисяня, которая была такой же необузданной и раскованной, как и его навыки владения мечом.

Одеяло уже было готово упасть на землю, а подушка была сдвинута в кривое положение. Шэнь Чжисянь резко повернулся на бок, его длинные чёрные волосы стелились, как чернила.

Думая, что Сяо Цао беспокоит его, он сердито перекатился под одеяло и повернулся обратно, устало и тихо бормоча: "Не шуми."

Янь Цзинь опустил глаза, не зная, о чём думает Шэнь Чжисянь.

Ветер бросил ему в лицо прядь волос, отчего Шэнь Чжисянь почувствовал себя очень неудобно. Всё ещё спящий, он поднял руку и несколько раз отодвинул её назад.

Но прядь волос была очень упрямой. В тот момент, когда рука Шэнь Чжисяня опустилась обратно, она снова начала создавать проблемы, подстрекаемая ветром.

Шэнь Чжисянь пробормотал что-то неразборчивое.

Глаза Янь Цзиня непроизвольно смягчились, он даже не осознал, что на его губах появилась лёгкая улыбка.

Он осторожно поправил прядь волос для Шэнь Чжисяня, прежде чем перевёл взгляд на его запястье.

Поскольку тот только что пытался откинуть назад выбившуюся прядь волос, рука Шэнь Чжисяня небрежно лежала на кровати, со слегка согнутыми пальцами.

Янь Цзинь присел на корточки и тихо взял Шэнь Чжисяня за руку.

Его руки всё время были ледяными, словно их никогда не грели. Янь Цзинь осторожно перевернул ладонь и пощупал пульс.

Когда Янь Цзинь ушёл, тело Шэнь Чжисяня по-прежнему было очень слабым. Хотя сейчас он казался вполне здоровым, Янь Цзинь не мог отнестись к этому легкомысленно.

К счастью, пульс был ровный и мощный.

Янь Цзинь почувствовал некоторое облегчение и не мог не поразмышлять ещё немного.

Увидев его ранее, Учитель, казалось, не очень разозлился. Может быть, он... простил его? Почему Учитель вдруг изменил свою личность? И использует это имя?

Он не на шутку задумался и опустил глаза. Он увидел, что на запястье Шэнь Чжисяня больше не было нити нефритовых бус, которые тот обычно носил.

Он предположил, что так как Шэнь Чжисянь скрывает свою личность, то он, вероятно, снял её.

На белом запястье было место, которое было отмечено совсем другим цветом. Без нефритовых бусин, скрывающих его, шрам на запястье Шэнь Чжисяня был ясно виден глазам Янь Цзиня.

Янь Цзинь уже мельком видел этот шрам раньше. Но это был первый раз, когда он смог увидеть его полностью. Это была неровная рана, которая ясно указывала, что она была сделана не ножом и не мечом. Шрам растянулся по белоснежному запястью, и когда его касались, казался слегка приподнятым.

Янь Цзинь внимательно изучил шрам, понимая, что он, похоже, был... вызван повторными укусами.

Как может кто-то с личностью Учителя иметь такую рану?

Сердце Янь Цзиня постепенно начало сомневаться. Каким-то образом, у него было предчувствие, что этот шрам имеет меньшее отношение к Шэнь Чжисяню, и что-то большее...

К Суй Сяню.

К Суй Сяню, ах.

Он снова и снова прокручивал это имя в своём сердце. В конце концов, это имя на вкус было немного сладким, немного терпким и немного радостным и печальным.

Сочетание эмоций было очень сложным, что затрудняло распутывание.

На самом деле, многие из его воспоминаний были хаотичными. Эти события прошлого, казалось, были раздавлены, сломаны и переплетены с временной шкалой его жизни, оставляя только небольшие фрагменты, внедрённые в его разум.

Он уже не помнил, почему должен найти этого человека. Он только знал, что это была неутолимая одержимость, которая постоянно появлялась в его уме. Его жизнь словно была неполной, и казалось, что только тогда, когда он отыщет Суй Сяня и проглотит его в свой желудок, поглощая его плоть и кровь, он сможет считаться полноценным.

От принудительного поиска воспоминаний у него начала болеть голова. Рука Янь Цзиня непроизвольно сжалась. Шэнь Чжисянь ощутил дискомфорт. Всё ещё спящий, он беспокойно пошевелился и нахмурился.

Рука, державшая запястье Шэнь Чжисяня, ощущалась так, словно была обожжена огнём, и связывающий контракт внутри его духовного моря издал предупреждение, используя это жало, чтобы напомнить ему, что он не должен вредить этому человеку.

Янь Цзинь внезапно пришёл в себя, немедленно осознав ужасные мысли, которые коварно проникли в его разум. Его рот сжался, в глазах была видна борьба, когда в их глубине тихо замерцал намёк на алый цвет.

Голос предка Вэнь говорил: "Мой ученик, Суй Сянь."

Учитель последовал за ним с фразой, говоря о встрече из года в год.

На самом деле, не было никакой необходимости искать какие-либо дополнительные доказательства. Самый инстинктивный и самый прямой отклик в его сердце уже сказал ему правду. Но он не мог не дрожать от волнения, боясь, что всё перед ним было просто иллюзией, заставляя его смертельно бояться прикоснуться.

Головная боль, казалось, взорвалась в его голове, она была такой острой, что разрывала его пополам. Янь Цзинь смирился с болью и осторожно отпустил руку Шэнь Чжисяня. Он встал и сделал два шага назад.

Учитель.

Суй Сянь.

Отвернувшись, Янь Цзинь не мог не обернуться ещё раз, чтобы посмотреть назад. Чистый и красивый мужчина на кровати крепко спал. Когда он просыпался, то был ленив и непринуждён. Но когда засыпал, между его бровями появлялась нежность.

Как полная луна в тёмную ночь, излучающая самый яркий и красивый лунный свет.

.....

Шэнь Чжисянь стал похож на обычного человека. После беготни по дороге последние несколько дней, он действительно был измотан. Хотя он хотел обезопасить себя от Янь Цзиня, он не мог не чувствовать себя расстроенным и в конечном итоге засыпал по ночам. Он понятия не имел, что произошло посреди ночи.

Он просто почувствовал, что его запястье немного побаливает. Но это было лишь мимолётным дискомфортом.

Он в замешательстве повертел рукой. Взглянув на руку, он увидел, что она лишь слегка покраснела, но с ней, похоже, всё было в порядке.

Он заключил, что, должно быть, заснул прямо на руке; это было уже не в первый раз. В результате он отогнал от себя это недоумение и больше не думал об этом.

Поскольку Янь Цзинь хотел пойти с ним, а Шэнь Чжисянь не мог отказаться, он только спокойно спросил: "Куда?"

У него самого не было никакого места назначения. На самом деле, он намеревался тайно следовать за Янь Цзинем и посмотреть, сможет ли он найти то таинственное тайное царство, в котором находилась обратная чешуя рыбы-демона.

Так как они будут путешествовать вместе, пока он будет осторожен, чтобы не выдать свою личность... это не должно быть слишком большой проблемой.

Может быть, он даже мог бы стать "хорошими братьями" с Янь Цзинем. Возможно, после того, как Янь Цзинь отыщет чешую, он подумает об их братстве и даст ему её кусочек.

Шэнь Чжисянь, который абсолютно не подозревал, что его маскировка была полностью разоблачена, рассуждал оптимистично.

Янь Цзинь на самом деле также не имел чёткого направления. Но он не мог вынести, что Шэнь Чжисянь так долго смотрит на него, поэтому нерешительно сказал направление. "Это... на юг."

Шэнь Чжисянь согласно кивнул.

За последние два дня Шэнь Чжисянь достаточно много путешествовал и решил купить себе удобную ездовую лошадь. Недалеко от этого городка было место, которое специализировалось на различных ездовых животных, поэтому он решил остановиться там и посмотреть.

Янь Цзинь, конечно же, не возражал и вместе с Сяо Цаоя молча последовал за ним.

Прежде чем они навсегда покинули город, Шэнь Чжисянь внезапно подумал о чем-то. Он вернулся в книжный магазин и оставил Янь Цзиня ждать снаружи, оставив после себя заявление, что хочет купить кое-что сам.

Янь Цзинь сначала хотел последовать за ним, но остановился, когда Шэнь Чжисянь взглянул на него.

К счастью, Шэнь Чжисянь лишь ненадолго зашёл внутрь и вскоре вышел. Когда он вышел, его руки были пусты, а выражение лица выглядело слегка самодовольным.

Янь Цзинь увидел выражение его лица и спокойно спросил: "Вы что-то купили?"

Услышав его вопрос, выражение лица Шэнь Чжисяня стало немного странным. Через некоторое время он покачал головой, сказав: "Здесь хозяин был безжалостен и совершенно лишён совести, поэтому я ничего не покупал. Пойдём."

Шэнь Чжисянь взял инициативу на себя и пошёл вперёд. Янь Цзинь снова повернулся к книжному магазину. У него был хороший слух, поэтому он услышал бормотание владельца книжного магазина.

"Айя. Этот набор книг был продан, сделав мне так много денег... Но я не буду чувствовать себя плохо. Я могу просто вернуться и послушать ещё несколько раз того рассказчика."

Янь Цзинь опустил глаза и шагнул вперёд, последовав за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/3834/102229>